В просторный Большой зал Гарри вошел, и первое, что бросилось ему в глаза, - это пугающая пустота, где обычно царила суета преподавателей. Амелия, его тетя, в свою очередь, сразу заметила, как племянник, поднявшись из-за стола Хаффлпаффа, направился к ней с неловкой, но теплой улыбкой. Все взгляды в зале, словно по команде, обратились к ним, словно замерли в ожидании.— Что ж, это необычно, — пробормотала Амелия, обнимая племянника. — Думаю, можно сказать, что все в этом дне необычно, — ответил Гарри, чувствуя на себе десятки пар глаз.Сьюзен, сидящая за столом Хаффлпаффа, встала и, с явной жалостью в голосе, произнесла: — Гарри, мне очень жаль, что все так с тобой обошлись. Теперь всем ясно, что ты не включал свое имя в Кубок.Гарри кивнул в ответ, не желая продолжать разговор, и вернулся к столу Гриффиндора, сев на свое привычное место. Гермиона, словно тень, последовала за ним.В это время Амелия, сопровождаемая Сьюзен, направилась к главному столу, чтобы поговорить с оставшимися членами персонала. Как она рассказала Гарри во время их прогулки по замку, в ближайшем будущем большинство преподавателей покинут Хогвартс. — За исключением Истории магии и Астрономии, все остальные преподаватели — учителя факультативных предметов, — пояснила она. — А История магии не считается, ведь Биннс — призрак. Так что Аврора Синистра, хоть и самая молодая, стала самой авторитетной из оставшихся профессоров.— Теперь расскажешь, что происходит? — спросила Гермиона, садясь рядом с Гарри.— Нет, — ответил он. — По крайней мере, не больше, чем ты уже знаешь из выполнения задания.Гермиона выглядела немного обиженной.— Извини, Гермиона, — тихо сказал Гарри. — Но это все теперь дело ОМП. Лучше, если ты пока не будешь знать больше. Мне запрещено говорить об этом, если я правильно помню.Она вздохнула, выражая раздражение и разочарование, и, опустив глаза, кивнула.— Не то чтобы я не доверял тебе, Гермиона, — успокоил ее Гарри. — Но есть определенные требования к расследованию, проводимому DMLE, и они железные. А свидетели, вступающие в сговор друг с другом, — это большое «нет».Она удивленно посмотрела на него.— Мы бы никогда…— Я знаю, — сказал Гарри. — Но даже такой возможности достаточно, чтобы запретить нам обоим говорить о том, что я узнал во время задания.— Но это не значит, что мы не можем говорить ни о чем другом. В этом нет ничего плохого.— О, — сказала она с пониманием.Она, казалось, задумалась на мгновение, прежде чем спросить:— Итак, ваше яйцо? Что это такое?Кивнув и улыбнувшись в ответ, Гарри сказал:— По словам этого идиота Бэгмена, оно должно содержать подсказку ко второму заданию. Если, конечно, второе задание действительно будет.Гермиона с недоумением спросила:— Что ты имеешь в виду?— Гермиона, оглянись вокруг, — сказал Гарри. — Сколько сотрудников Хогвартса не были арестованы… простите, «взяты под стражу»… аврорами мадам Боунс? — Подумай об этом, — сказал он, подняв руку с расставленными пальцами. — Они фактически арестовали директора школы Альбуса Дамблдора, заместителя директора, мастерицу трансфигурации и главу дома Гриффиндор Минерву МакГонагалл, мастера зелий и главу дома Слизерин Северуса Снейпа; Мастера чар и главу дома Рейвенкло Филиуса Флитвика; учительницу гербологии и главу дома Хаффлпафф Помона Спраут; профессора по уходу за магическими существами и хранителя ключей Рубеуса Хагрида; школьного целителя Поппи Помфри. — Кроме Поппи Помфри, потому что она не участвовала в этом деле, и кроме всего остального, в чем они участвовали, все остальные имеют неприятности из-за того, что я показал ловушки в коридоре третьего этажа, когда здесь был философский камень; и, вероятно, немного о втором и третьем курсе тоже. Все они, как и остальные, виновны в том, что сознательно подвергали опасности учеников замка в то время. Люди мадам Боунс захотят поговорить с ними об этом. Конечно, некоторые из них, такие как Дамблдор и МакГонагалл, имеют гораздо больше оснований, о которых, как я дал понять, мадам Боунс и её люди захотят узнать. Это касается и Поппи Помфри.Гермиона с ужасом смотрела на происходящее и уже собиралась задать свой следующий вопрос, когда мадам Боунс и ее племянница разделились, а Сьюзен, вернувшись за свой стол, поднялась на трибуну.— Слушайте сюда! — рявкнула она. Это заставило все четыре стола немедленно замолчать.— Чтобы вы были в курсе происходящего, — сказала она. — Следующие члены персонала Хогвартса были взяты под

стражу ОМП, чтобы ответить на некоторые вопросы, связанные с откровениями лорда Поттера во время первого задания: Альбус Дамблдор, Минерва МакГонагалл, Северус Снейп, Помона Спраут, Филиус Флитвик, человек, маскировавшийся под Аластора Муди, Поппи Помфри и Рубеус Хагрид. Мне также только что сообщили, что настоящий Аластор Муди был найден запертым в многоящичном сундуке в кабинете Защиты от тёмных искусст, где он находился с начала этого учебного года. — Таким образом, количество оставшихся сотрудников недостаточно для того, чтобы школа могла продолжать нормальную работу. Поэтому в обозримом будущем занятия отменяются. Когда уровень шума резко повысился, она громко крикнула: — Тише!Нарастающий шум внезапно снова затих.— Когда я говорю, вы слушаете, — прошипела она.Когда никто не прервал ее, она продолжила:— В соответствии с моими полномочиями директора ОМП я объявила всю территорию Хогвартса местом преступления. Это означает, что до тех пор, пока я не заявлю обратное, я здесь главная. Все решения, касающиеся этой школы, принимаю я.Дав этому высказыванию время на «усвоение», она продолжила.— Поскольку я здесь главная, не будет ни исполняющих обязанности директора, ни хозяйки… ни заместителей. Не будет и старост домов. Я и мои авроры, по крайней мере временно, выполняем все эти функции. — Я также прекрасно понимаю, как много нарушений правил и проблем было допущено. Сейчас это прекращается. Драка теперь будет рассматриваться как «нападение». Это означает, что все участники драки будут арестованы и доставлены в одну из моих камер. В зависимости от тяжести нарушения правил вы можете оказаться в том же помещении. Достаточно серьезное нарушение правил или создание проблем — на мое усмотрение — может привести к тому, что вас немедленно отстранят от занятий и с позором отправят домой. — Я не умею прощать, — отчеканила Амелия Бонс, ее голос, словно ледяной ветер, пронесся по Большому залу, — и мои авроры должны следовать этому правилу. Это единственное предупреждение, которое вы получите. Ее слова, тяжелые и грозные, повисли в воздухе, заглушая даже звон тарелок и оживленные голоса учеников. — Никто не должен оказывать давление на лорда Поттера в связи с информацией, полученной во время Турнира Трех Волшебников, — продолжила она, ее взгляд скользил по лицам присутствующих, — Лорд Поттер – главный свидетель в уголовном деле, которое, я не сомневаюсь, будет развиваться на основе его показаний. — Если вы попытаетесь каким-либо образом повлиять на лорда Поттера, — голос ее стал еще холоднее, — он должен немедленно сообщить об этом мне или одному из моих авроров. В противном случае вы будете арестованы и обвинены в фальсификации показаний. — За фальсификацию показаний вам грозит Азкабан, — глаза Амелии Бонс сверкнули ледяным огнем, — в лучшем случае вас отстранят от занятий и отправят домой. И это единственное предупреждение, которое вы получите. Она сделала паузу, давая своим словам проникнуть в сознание каждого присутствующего. — Я собиралась пообедать с племянницей, — сказала она, ее голос смягчился, но только на мгновение, — и вернуться в свой кабинет, где сразу же приступлю к официальному расследованию. Но теперь, боюсь, у меня не будет на это времени. — И, конечно, я не стану выпытывать информацию у своей племянницы, — ее взгляд стал ледяным, — это будет расценено как давление. Если вы попытаетесь ее расспросить, вас тоже отстранят от занятий и отправят домой. — Вообще, — Амелия Бонс снова окинула всех взглядом, — если вы попытаетесь расспросить кого-либо об этом деле, вас скорее всего отстранят от занятий и отправят домой. — Наслаждайтесь обедом, — она сделала шаг назад, — а после используйте свободное время для самостоятельных занятий. Мои авроры будут следить за вами. С этими словами она отошла от трибуны и направилась к гриффиндорскому столу, прямо к Гарри. — Лорд Поттер, — сказала она, — то, что я сказала, — правда. Если кто-то станет расспрашивать вас о ваших откровениях, вы должны немедленно сообщить об этом одному из моих авроров. Понятно?— Да, госпожа, — ответил Гарри, его голос был спокоен и тверд. — Хорошо, — кивнула она, — в ближайшие дни я попрошу одного из авроров зайти за вами. Когда у меня будет время просмотреть ваши воспоминания, мне нужно будет поговорить с вами о них. Вы не против?— Да, госпожа, — ответил Гарри, — все в порядке. Она переключила внимание на Гермиону. — То же самое

касается и вас, мисс Грейнджер, — сказала она, — как и лорда Поттера. Вы не против?— Да, мэм, — ответила Гермиона, — но разве я не должна иметь при себе родителей, если вы хотите поговорить со мной?— Тебе уже больше пятнадцати, не так ли? Кажется, у тебя был день рождения пару месяцев назад? — спросила Амелия. — Да, — ответила Гермиона. — Тогда нет, — пояснила Амелия, — это не требуется, если только вы не находитесь на допросе, где вам могут предъявить обвинение. Вы не тот человек, которому я хочу предъявить обвинение. — Тогда, может быть, хотя бы Гарри там будет? — спросила Гермиона. Удивленная таким вопросом, Амелия посмотрела на Гарри, который кивнул в ответ, что не против. — Это будет прекрасно, — ответила она, повернувшись к Гермионе, — однако он не сможет отвечать на ваши вопросы. Ему придется хранить молчание. Я правильно поняла?— Да, спасибо, — ответила Гермиона, с облегчением. Коротко кивнув, Амелия сказала: — Очень хорошо. А теперь мне нужно попрощаться с племянницей. И направилась к столу Хаффлпаффа. Как только она скрылась из виду, Гермиона повернулась к Гарри. — Спасибо, что согласился пойти со мной, если… когда… меня заберут в ОМП. — Все будет хорошо, Гермиона, — успокоил ее Гарри, — ты не сделала ничего плохого и, в любом случае, не являешься целью ее расследования. Она просто захочет услышать твое “мнение” о том, в чем ты участвовала, которое я включил в свои воспоминания, которые я ей передал. Гермиона кивнула с облегчением, а затем отвернулась с несколько задумчивым выражением лица.

http://tl.rulate.ru/book/100269/3426878